

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ КВАРТАЛ В ХЕРСОНЕСЕ

Раскопками 1951—1953 гг. закончено исследование XIX квартала эллинистического периода на северном берегу Херсонеса¹. Длина квартала между X и XI улицами составляет 25 м, ширина его — 24 м. План квартала почти правильный, ограничиваю-

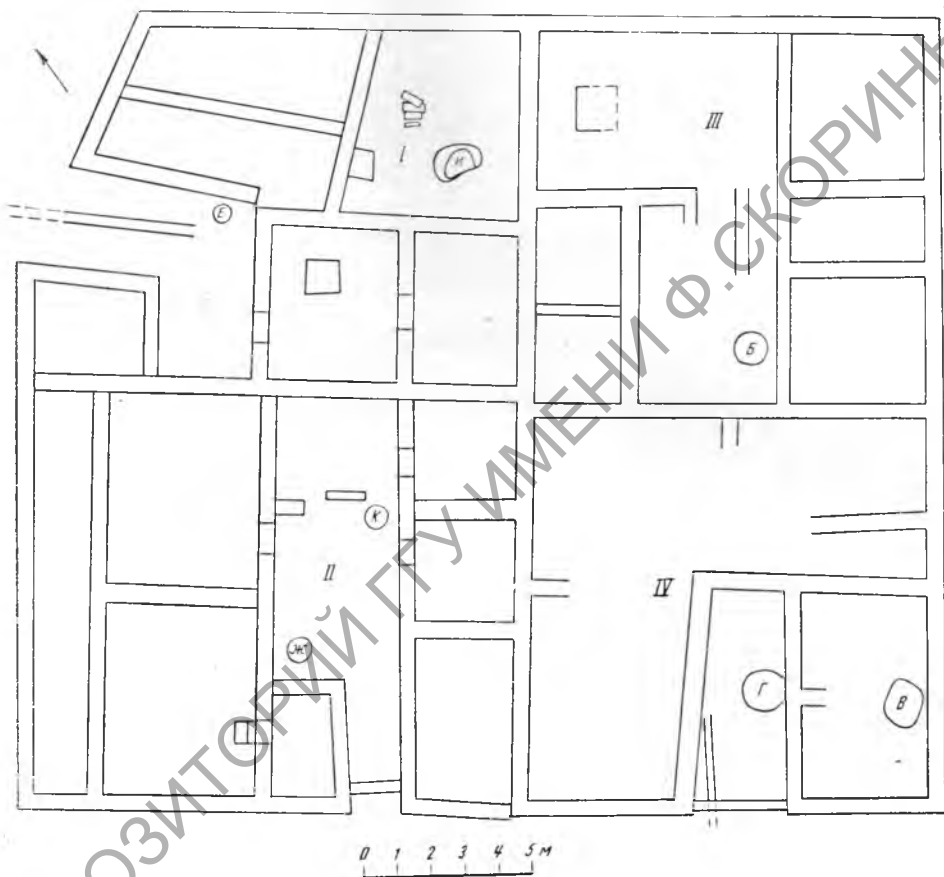

Рис. 1. План квартала с четырьмя жилыми домами

щие его улицы пересекают друг друга под прямыми углами (рис. 1). Ширина продольной улицы составляет 5,80—6 м, поперечных улиц значительно меньше — около 3 м.

¹ См. схематический план северной части города в МИА, т. 34 (1953), стр. 12, рис. 2.

Продольные улицы, имевшие направление с северо-востока на юго-запад, являлись главными магистралями города, поэтому их ширина превышала ширину поперечных улиц почти вдвое. На улицах сохранились вымостки из мелких камней, гальки и черепков, окатанных морем, плотно утрамбованных с глиной. Подошва улиц лежит на слое мелкой щебенки с небольшой примесью материковой глины.

В описываемом квартале находились четыре дома: дома I и II, оказавшиеся под базиликой, открыты в 1952—1953 гг., дом III раскопан в 1949 г., дом IV, занимающий юго-западный сектор квартала, закончен раскопками в 1951 г. Ясный архитектурный облик раскрытых сооружений и обильные находки разнообразных изделий — орудий труда, утвари и т. д. — позволяют составить достаточно полное и подробное представление о жизни обитателей этого квартала Херсонеса в III—II вв. до н. э.

Рис. 2. Стена дома IV

Раскопки показали, что для плана домов эллинистического времени характерны некоторые общие черты. Так, для входа в дом с улицы служило узкое проходное помещение, наружная стена которого немного отступает внутрь от общей линии фасада дома (см. рис. 1). Это узкое помещение ведет во двор, занимающий середину дома. Жилые и хозяйственные помещения располагаются вокруг двора. В последнем всегда находится колодец или цистерна для хранения дождевой воды (см. на плане колодцы В, Г, Ж, цистерны Б, Е, К). Иногда на одном дворе имеются и колодец и цистерна, например в доме II. Каждый из четырех домов занимает почти одинаковую с другими площадь, в среднем около 12 × 12 метров.

Стены домов, как правило, основаны на материковой скале, которая при сооружении зданий подвергалась нивелировке. Основания стен иногда слегка впущены в скалу, в которой вырубались постели, или, наоборот, скала выравнивалась внутри помещения, а кладка стен покоилась на выступах материка. Фундаменты стен строились из мало обработанного камня, кладка надземной же части стен — из штучных тесаных камней (рис. 2). Стены, имевшие незначительную толщину, — 0,45—0,55 м, обладали все же достаточной прочностью вследствие того, что кладка их выполнялась на очень вязкой глине.

Во дворах и проходных помещениях полы вымощены морской галькой, утрамбованной с примесью глины. Иногда встречается вымостка из тесаных плит, например возле цистерн. В жилых помещениях полы были земляными, с глиняной обмазкой и золой. Пол иногда лежит на подсыпке из хряща — мелких отесков камня, толщиной 5—7 см, большей же частью пол находится на материковой глине. В жилых помещениях наблюдается по несколько полов, нараставших друг над другом в течение длительного существования дома, во дворах же оказались более ранние вымостки, на глубине 0,15—0,20 м от уровня верхних.

Из дворов, через проходные помещения, выходят каналы водостоков, вырублен-

ные в плитах или сложенные из камней и покрытые небольшими плитками; отдельные водостоки вливаются в общие уличные магистрали.

Стены в жилых помещениях были оштукатурены смесью извести с песком. В двух комнатах дома II штукатурка хорошо сохранилась на стенах, причем оказалось, что нижний ее край нанесен с напуском на глиняную обмазку пола. Весьма часто встречаются куски штукатурки с росписью красного цвета, реже — желтого и голубого. По технике исполнения роспись различна, наряду с фреской имеется, повидимому, и энкаустика.

Об архитектурном оформлении домов позволяют судить находимые при раскопках детали: известняковые базы, части колонн и капителей, плиты с меандром или с киматием и др. В доме IV найдена часть (выс. 9 см.) небольшой капители ионийского ордера (рис. 3). Найденные там же базы по своей величине соответствуют этой капители. По строительным остаткам и по деталям можно предполагать, что колонны были небольших размеров и могли поддерживать портик, обращенный в сторону открытого двора. В доме II с северо-восточной стороны двора лежали штучные плиты, на которых, повидимому, стояли колонны. Таким

образом, двор дома II состоял из двух частей: юго-западная часть являлась откры-

Рис. 3. Часть ионийской капители

Рис. 4. Фрагменты терракотовых архитектурных украшений

тым двориком, северо-восточная же была простадой и имела портик, поддерживаемый колоннами.

Встречаются также терракотовые архитектурные украшения, например обломки пальметки (выс. 9,8 см) и волюты (выс. 6,4 см) (рис. 4).

В помещениях домов I и III оказались сложенные из камней алтари, длиной и шириной около $1,10 \times 1,00$ м, высотой 0,25 м. В доме III от алтаря сохранился лишь один ряд кладки. В доме I алтарь уцелел полностью (рис. 5). Аналогичный алтарь был открыт в 1936 г. в доме, расположенном с северо-восточной стороны X улицы, напротив дома I¹.

В одном из помещений дома II для очага устроена возле стены вымостка из целых черепиц; в доме I очаг находился в углу и его под состоял из мелких обломков черепиц, положенных в два ряда.

Рис. 5. Алтарь в доме I

Крыши домов были покрыты плоскими черепицами, найденными в большом количестве, конек же кровли и швы плоских черепиц покрывались желобчатыми черепицами, калиптерами; последних было найдено меньшее количество.

Небольшие размеры домов, равно как и малая толщина стен, позволяют считать, что жилища были одноэтажными. Как на пример очень большого дома в Херсонесе можно указать на дом I, занимающий весь XV квартал. В этом доме, судя по величине двора, толщине стен и основаниям колонн, был, повидимому, и второй этаж, расположенный с северо-западной стороны двора².

Предметы разнообразного назначения, найденные в домах в большом количестве, позволяют ознакомиться с хозяйственной и культурной сторонами жизни населения.

¹ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг., Симф., 1938, стр. 218 и таблица-план раскопок 1936 г.

² МИА, 34, стр. 57; стр. 50, план на рис. 19 и табл. I на стр. 106.

Наибольшее число предметов, естественно, падает на керамику. Среди массы посуды, различной техники, величины и формы, значительную группу составляют сосуды местного производства.

Если в некрополе конца V — конца IV вв. до н. э. на северном берегу встречались исключительно привозные амфоры (хиосские и др.)¹, то в домах III—II вв. первое по количеству место занимают амфоры херсонесской работы. Еще больший процент местного производства наблюдается среди других видов керамики: например, лутерии большей частью местной работы, кувшины полностью херсонесские, черенцы частично привозились из Синопы, наполовину изготовлялись на месте, кухонная посуда и многочисленные грузила являются предметами местной работы и т. д. Важно отметить, что среди глиняной посуды систематически встречаются, притом в каждом доме, сосуды лепной работы — горшки и миски, употреблявшиеся на кухне. Это обстоятельство указывает на известное влияние культуры местного населения на культуру и быт греческой части жителей и позволяет сделать заключение о том, что в III и II вв. до н. э. местные элементы, прежде всего тавры, продолжали жить в Херсонесе, составляя некоторую долю общей массы населения города.

Наряду с хозяйственными предметами изготовлялись на месте и художественные произведения, а именно терракотовые статуэтки, головки и маски. В двух домах квартала XIX найдены глиняные формы для жепских фигур, для масок Силена и Медузы, для женской головы и др.

Раскопки последних лет дали интересные находки и для суждения по вопросу об обработке металлов. В цистерне Б дома III и в одном из помещений дома II найдены были литейные формы. Одна из них, изготовленная из херсонесской амфорной ручки, служила для отливки серьги и подвески², другая, известняковая, употреблялась для отливки медальона с изображением мужской головы (рис. 6). Следует отметить весьма характерный профиль этой головы: тяжелый подбородок (нижняя часть лица не расчленена), крутой лоб, с наклоном вперед. Надо, разумеется, учитывать, что перед нами матрица для отливки, исполненная лишь суммарно, и что в дальнейшем медальон подвергался более тщательной обработке путем чеканки и шлифовки.

В Херсонесском музее имеется несколько литейных форм, возможно, добытых при раскопках в дореволюционные годы. Отсутствие точных данных о происхождении этих матриц лишило возможности использовать их в качестве источника по истории херсонесской металлургии. Новые находки не оставляют никаких сомнений в том, что обработка металлов производилась в самом Херсонесе, причем здесь изготовлялись

Рис. 6. Форма для отливки медальона из дома II

¹ Г. Д. Белов, Отчет... за 1935—1936 гг., стр. 175, рис. 11; стр. 178, рис. 19; стр. 179, рис. 21; МИА, 34, стр. 36, рис. 3; стр. 37, рис. 4.

² ВДИ, 1951, № 2, стр. 140, рис. 4.

и предметы художественного ремесла, как-то серьги, подвески, медальоны и другие украшения.

Точильные камни составляют принадлежность каждого дома, так как требовались повседневно для точки ножей и других инструментов, а также для оружия. Следует отметить, что в доме I был найден большой набор точильных камней, различных размеров и формы, рассчитанный на пользование ими для натачивания самых разнообразных предметов. Это дает основание считать, что в доме I могла быть какая-либо мастерская по обработке металлических предметов.

В том же доме I оказалась окатанная в море каменная гири из серого гранита, с высеченными знаками ΔΠΠ —, означающими число 14. Вес гири 6,350 кг, что соответствует приблизительно 14 греческим минам. Кроме того, найдены камешки из окатанной гальки яйцевидной формы различной величины, в количестве 24 штук, служившие, вероятно, разновесками. В целом они составляют, по видимому, комплект разновесок, так как вряд ли может быть случайным нахождение в одном помещении значительного количества подобранных по весу камешков.

Найденные в том же доме глиняные грузила, в количестве 89 штук, свидетельствуют о занятиях жителей дома рыболовством. У многих грузил углы очень сильно стертые, несомненно, в результате длительного их употребления. Помимо грузил, имеющих наиболее распространенную форму усеченной пирамидки, здесь встречены грузила в виде усеченного конуса и чечевицеобразной формы. На последних вдавлено одно и то же клеймо—рельефное изображение женской головки вправо, исполненное при помощи геммы. На многих пирамидальных грузилах также оттиснуты клейма с различными изображениями, например: мужская или женская голова или фигура, трилистник, пчела, Эрот, сова, голова льва и др. Несколько раз встретились в насыпи челюсти дельфинов, указывающие на промысел по их ловле. Часто находили при раскопках и створки раковин устриц и мидий.

Костные остатки домашних животных находимые в домах, принадлежат крупному и мелкому рогатому скоту, а также птицам. Наиболее часто встречаются кости ног, астрагалы и челюсти овец, несколько реже—кости и челюсти коров, челюсти свиней, нередки козьи рога и кости домашней птицы.

Для размола зерна употреблялись зернотерки, изготовленные из крепкого камня черного цвета: они имеют вид прямоугольных плиток с высеченными желобками и валиками.

Таким образом, материальные остатки указывают на разнообразные занятия херсонесцев, обитателей квартала XIX,—скотоводство, гончарное производство, обработка металлов, рыбная ловля и другие морские промыслы. Необходимо сказать еще и о строительном деле. Выше уже говорилось о технике постройки домов, об архитектурном их украшении; совершенно очевидно, что эта сторона хозяйственной деятельности была весьма развитой как в техническом, так и в художественном отношении и занимала по своему значению одно из первых мест в экономике города.

О торговых связях Херсонеса с другими городами свидетельствуют находки привозных предметов и иногородние монеты, о развитии же внутренней торговли можно судить по монетам херсонесской чеканки. Для выяснения внешних торговых сношений наиболее показательны керамические материалы, из них прежде всего амфоры и амфорные ручки с клеймами, как предметы вполне достоверные по месту их происхождения. В домах раскопанного квартала найдены были амфоры из следующих центров: в большом количестве из Синопы и Родоса, единичные экземпляры из Книда, Пароса и Коса. Ручки и ножки фасосских амфор найдены в малом числе, притом в насыпи, залежавшей под полом эллинистических помещений, и должны быть отнесены к раннеэллинистическому времени. Помимо амфор из Синопы, в Херсонес привозились лутерии и черепицы; последние в некоторых домах составляли около половины общего количества, другая часть черепиц — херсонесского производства. Кроме амфор, в домах бытовали и другие группы привозной керамики: чернолаковая посуда, так называемые мегарские чашки, а также различные терракоты.

подавляющая часть монет, происходящих из открытых домов, принадлежит, естественно, Херсонесу. Из иногородних чаще других встречаются монеты городов Керкинитиды, Пантикапея и Ольвии, что является важным свидетельством существования торговых связей Херсонеса с городами Северного Причерноморья. Поскольку гончарное производство в Херсонесе было достаточно широко развито, то трудно ожидать ввоза керамических изделий в Херсонес из упомянутых городов. Так как другие предметы ввоза из этих городов пока неизвестны, то только монеты и помогают решению данного вопроса. Важным продуктом ввоза из Керкинитиды в Херсонес был, несомненно, хлеб, но для доказательства этого положения роскоши жилых домов не могут дать нужных материалов. Здесь приходится сослаться на присягу Херсонеса, некоторые пункты которой говорят о владениях Херсонеса на западном побережье Крыма и о обязательном условии вывозной хлеб продавать в Херсонес.

Гораздо лучше известен херсонесский экспорт в соседние города. В частности, в Керкинитиде в 1952 г. при раскопках лишь одного дома была обнаружена группа херсонесских амфор, из них некоторые снабжены клеймами. Точно так же и в Неаполе Скифском были найдены многие предметы, происходящие из Херсонеса. Надо полагать, что торговый обмен с ближайшими поселениями Крыма был весьма оживленным, этого требовали насущные интересы Херсонеса — нужда в хлебе и других продуктах сельского хозяйства.

Помимо материалов, дающих представление об экономике жителей описываемого квартала, найдены предметы, знакомящие с их культурой и бытом.

В каждом доме находился алтарь, устроенный во дворе или в ином помещении дома. Кроме того, обычной принадлежностью каждого дома, а часто и каждого помещения, являлись небольшие домашние жертвенники. Форма и величина их различны: встречаются жертвенники в виде столбика, прямоугольного или круглого, с ножкой, с выкружками и валиками, изготовленного из известняка¹. Однако преобладают жертвенники, сделанные из глины, имеющие форму чаши, с отогнутым венчиком, на ножке с круглой подставкой (рис. 7). Внутри их всегда сохраняются остатки угольков, а дно и стенки покрыты сажей и копотью. Этого типа жертвенники выделялись на гончарном круте на месте, в Херсонесе, о чем свидетельствует их глина, обмазка и техника исполнения.

Кроме того были в употреблении жертвенники терракотовые, прямоугольной формы, с плинтусом и карнизом, с углублением сверху для приношений. Карниз жертвенника украшен сухариками, верхняя часть — акротериями на углах, розетками и волютами на боках. На плинтусах отгиснуты овы, на стенках — рельефные изображения. Подобные жертвенники изготовлялись в формах, поэтому совершенно одинаковые экземпляры найдены в разных местах Херсонеса² и даже в других городах, например в Ольвии.

Рис. 7. Жертвенник из дома I

¹ Г. Д. Белов, Отчет... за 1935—1936 гг., стр. 205, рис. 52; о н ж е, Раскопки Херсонеса в 1934 г., Симф., 1936, рис. 16, рис. 11.

² ИАК, вып. 2 (1902), стр. 22, рис. 22.

Из терракот в домах найдены: маска бородатого Диониса, уже известного в Херсонесе типа¹, маска Силена с широкой бородой, женский торс, маска Медузы², головка юного сатира с улыбающимся лицом. Неоднократно встречались протомы крылатого гения смерти, из них одна целая с остатками раскраски; протомы гения характерны для Херсонеса и найдены уже во многих экземплярах³. Наряду с культовыми терракотами найдены женские обнаженные и драпированные статуэтки, их головки и фрагменты, часть фигурки обнаженного юноши, возможно Геракла, и др.

Рис. 8. Херсонесская амфора из дома I (выс. 0,50 м)

помещении с алтарем. В этом доме найдено около 10 амфор, из них несколько херсонесских (рис. 8), две родосские, одна синопская. Амфоры лежали обычно возле стен помещений, части двух амфор оказались в цистерне Е. Кувшины найдены также во всех помещениях и в цистерне, некоторые из них сохранились почти целиком, с незначительными повреждениями. Форма их одинакова, размеры же различны, дно у всех плоское; один из кувшинов украшен по корпусу поясками красного цвета. В помеще-

Количество бытовой посуды, равно и других предметов, найденных в домах, далеко не одинаково и зависело от различной сохранности помещений, многие из которых подвергались частичному или полному разрушению при земляных и строительных работах последующего времени. Вследствие этого эллинистические слои лучше сохранились в подвалах, цистернах и колодцах, засыпанных одновременно с разрушением зданий и оставшихся позднее нетронуемыми. Большое количество разнообразной посуды содержала, например, цистерна Б: до 30 амфор, из которых 10—12 экземпляров могли быть собраны почти полностью, далее — лутерии, кувшины, кухонная посуда и др.

В исследуемом квартале наилучшей сохранности оказался дом I, в помещениях которого насыпь эллинистического времени уцелела на значительную толщину. Лишь в одном из помещений она была выбрана до материка и сохранилась только возле стен, в средней же его части залегала насыпь первых веков нашей эры.

Особенностью этого дома является наличие в нем небольшого погреба, вырубленного в скале, в который ведут грубо высеченные ступени. Наибольшая глубина погреба — 1,90 м. На глубине 1 м от поверхности материка в погребе имеются две ниши неправильной формы, размерами около 1 × 0,60 м каждая.

Посуда и другие предметы оказались почти во всех помещениях дома I, особенно же значительное их количество находилось в

¹ ОАК за 1896 г., стр. 175, рис. 548.

² Г. Д. Белов, Отчет... за 1935—1936 гг., стр. 16, рис. 9; стр. 17, рис. 10; стр. 215, рис. 62.

³ «Херсонесский сборник», III, стр. 228, рис. 14, 2; ИАК, вып. 1 (1901), стр. 7, рис. 5.

нии с алтарем оказались два лагиноса, на одном вырезана надпись Ἀπολλωνίου. Одно блюдо, широкое и невысокое, найдено там же, у края его просверлено отверстие, повидимому, для подвешивания на стене.

Редкой находкой, впервые на северном берегу за двадцать лет раскопок, являются две фляжки одинаковой величины (выс. 27 см) и формы, круглые, сплюсненные, с коротким горлом и двумя ручками (рис. 9). Из посуды мелких размеров здесь найдены:

Рис. 9. Фляга из дома I

два флакона цилиндрической формы, три почти одинаковых амфориска, сероглиняный флакон с яйцевидным корпусом и длинным узким горлом и ножкой, две маленькие чашечки, три светильника, из которых один на высокой подставке.

Кухонная посуда, лежавшая возле стены помещения, представлена большим количеством различных по форме сосудов: сковородки, горшки, кувшины, миски. На горле одного горшка вырезана буква В.

Найдена разнообразная чернолаковая посуда — рыбные блюда, тарелки, миски, чашечки и блюда, канфары, приземистые сосуды с узким горлом и др. Лак на посудах матовый, на некоторых черный, на других красноватый. Канфары и кувшины украшены накладным и гравированным орнаментом. На блюдах и мисках часто нацарапаны граффити. На дне одной миски, с просверленными парными отверстиями для ее скрепления, лежали семь медных монет II века до н. э. Из массы чернолаковой посуды вполне определено выделяется группа местного производства — блюда и миски, покрытые лаком темнокоричневого цвета.

Из терракот в доме I найдены: протома крылатого гения, женская головка, головка сатира, фрагменты драпированных женских фигур, а также форма для женской головки — свидетельство изготовления терракот на месте (рис. 10, отливка из формы).

Как уже выше указывалось, в доме I находились различные орудия и принадлежности ремесел: зернотерки, точильные камни, разновески, грузила для рыболовных сетей, железные ножи, медные и железные гвозди, пряжки, наконечник стрелы и пр.

В помещении с алтарем найдены рассыпанные на полу бусы и подвески, испол-

ненные из синего стекла с инкрустацией из пасты белого и желтого цвета, перистые и глазковые бусы. Подвески изображают: одна — двулицкую маску, другая — птичку, третья исполнена в виде головы с синей бородой.

Для определения времени существования дома I показательны как керамика, так и монеты. Несколько монет относятся к началу III в., однако большинство, в частно-

сти семь монет, лежавшие в миске, принадлежит II веку до н. э. Важно отметить, что непосредственно в помещениях эллинистических домов более поздних монет не встречается.

На основании материалов изучаемого квартала XIX следует сделать заключение, что эллинистические дома Херсонеса прекратили свое существование в конце II в. или на рубеже II—I вв. до н. э. К этому же выводу мы приходили в отчетах о раскопках за ряд предыдущих лет в других районах города. Повидимому, эту дату можно считать твердо установленной.

После разрушения эллинистических домов XIX квартал в течение длительного времени оставался незастроенным, строительных остатков, восходящих к первым векам нашей эры здесь не оказалось. Лишь в юго-восточной части квартала находилось небольшое, круглое в плане, сооружение, открытое раскопками 1949 г., и остатки двух стен зда-

Рис. 10. Отливка по форме терракотты из дома I

ния. Под базиликой же лежала насыпь двойного происхождения, образовавшаяся или в результате постепенного ее намывания или вывоза сюда мусорной земли: первая была чистой, черного цвета, пластичной, аналогичной натеку в водостоках, вторая же была мусорной, с массой обломков керамики, мелких камней и пр. Содержимое насыпи показывает, что образовалась она не в результате долговременного существования жилых домов и последующего их разрушения, когда наслоения накапливались постепенно, но что накопилась эта насыпь на пустом месте, куда выбрасывали мусор и намывалась земля и песок из вышележащего района города. Вследствие этого обломки керамики здесь были мелкими, разрозненными, в целом виде встречались лишь небольшие предметы, например светильники. Наряду с материалом первых веков нашей эры в насыпи содержится большое количество предметов эллинистического периода, например множество амфорных ручек с клеймами, пожки амфор, донышки лутериев и кувшинов, обломки чернолаковой посуды, монеты. Наличие предметов эллинистического времени можно объяснить тем, что при строительных работах на соседних участках, при рытье траншей для фундаментов стен и при нивелировке территории были затронуты и нижележащие слои насыпи.

Далее, если в верхних средневековых слоях и в нижней эллинистической насыпи всегда прослеживаются полы помещений и подошва дворов и улиц, то в рассматриваемом слое они совершенно отсутствуют. Неодинаков был и нижний уровень насыпи, вследствие чего и ее мощность была где толще, где тоньше, колеблясь от 0,80 до 1,25 м. Местами оказывались ямы, которые можно объяснить выборкой камня из разрушенных эллинистических зданий.

Верхний уровень слоя был выровнен при постройке первой базилики в V в. н. э.: на римскую насыпь была положена вымостка цементного пола базилики.

Насыпь заключала в себе разнообразные предметы. Здесь найдены амфоры с высоким узким горлом, с длинными ручками, желобчато-реберчатыми или двустольными, с небольшим коническим корпусом и острым дном. Другой тип амфор — тот же корпус, но с коротким горлом. Третий вид, более поздний, — амфоры с коротким широким горлом и с желобчатым корпусом. Краснолаковая посуда представлена большим количеством предметов разнообразной формы: наиболее распространенная — чашка конического вида; далее — тарелки как на кольцевой подставке, так и плоскодонные; миски с загнутым внутрь краем или согнутым наружу венчиком; блюда круглой и овальной формы; кувшины с одной или двумя ручками; ойнохой с характерным для них сдвоенным венчиком и носиком; маленькие горшочки весьма распространенной в Херсонесе формы и др. К этой же группе относятся светильники, покрытые красным лаком и украшенные орнаментом или рельефными изображениями, например Эрота, канфара, гладиаторов, барана, быка, собаки и др. На дне чашек и тарелок часто встречаются граффити, главным образом имена владельцев посуды.

Среди кухонной посуды более всего найдено обломков сковородок и массивных блюд; размеры и профиль стенок последних очень разнообразны.

Наряду с керамикой в большом количестве находились в насыпи обломки стеклянной посуды: донышки и горла бальзамариев, плоские донышки стаканов и бокалов, выпукло-вогнутые донышки, массивные широкие ручки и венчики флаконов, стенки сосудов с рельефными украшениями — овальными выпуклостями или, наоборот, с овальными углублениями в толстых стенках. Наравне с круглыми донышками встречаются квадратные — от флаконов призматической формы с коротким горлом и массивной реберчатой ручкой. Большое количество обломков стеклянной посуды при разнообразии ее форм заслуживает особого ее изучения.

Предметы из металла встречены в изобилии: из меди и бронзы — ключи в виде пластинки с отверстиями, проводочные кольца, гвозди короткие с широкой шляпкой и длинные с конической головкой, наконечники стрел трехгранной формы и др.; из железа — нож изогнутый, гвозди длиной 6—8 см, обломки массивных орудий и др.

Как уже выше сказано, в насыпи изредка встречались херсонесские монеты эллинистического периода III—II вв. до н. э., однако большинство монет принадлежит первому веку н. э.: одна группа херсонесских монет I в. н. э., другая времени элвтерии (середина II—последняя четверть III в. н. э.), боспорские монеты конца III — начала IV в. н. э., римские III—IV вв. (императоров Макрина, Галлиена, Констанция II и др.).

При снятии мраморных плит вымостки в среднем нефе базилики под ними оказались осколки рельефов, аналогичные найденным в 1935 г. и происходящие от рельефов на стенах саркофагов: обломок с головой Эрота, другой с частью шеи и груди и ряд осколков от гирлянд, пьедесталов и других деталей.

Заканчивая краткое описание результатов раскопок за последние несколько лет, следует сказать, что они предоставили в наше распоряжение ценный научный материал, позволяющий установить планировку квартала, определить размеры каждого дома и назначение отдельных помещений, обилие же разнообразных предметов знакомит нас с хозяйством и культурой населения города в III—II веках до нашей эры.